

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ АДВОКАТОМ И СУДОМ

Виктор Заборовский

В статье раскрываются практические проблемы, связанные с использованием судами такого распространенного основания привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, как проявление им неуважения к суду. Анализируется правоприменительная практика Европейского суда по правам человека (решения по делу «Штойр против Нидерландов», «Киприану против Кипра», «Никюла против Финляндии», «Гюндюз против Турции», «Санди Таймс против Соединенного Королевства»), в которой указывается на необходимость придерживаться баланса между потребностью соблюдать уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника (представителя) по делу. Обращается внимание на то, что необходимость соблюдения такого баланса всеми участниками производства, в том числе и судьями, должна рассматриваться в качестве одного из основных условий надлежащего осуществления правосудия.

Ключевые слова: адвокат; неуважение к суду; ответственность адвоката; практика Европейского суда по правам человека; принцип пропорциональности.

«Significance of the Legal Practice of the European Court of Human Rights in the Aspect of Implementation of the Principle of Proportionality between the Lawyer and the Court» (Viktor Zaborovsky)

The article reveals practical problems relating to the application by courts of such a wide-spread reason to bring the lawyer to disciplinary liability as an expression of his contempt of court. The article provides the analyses of the European Court of Human Rights legal practice (Case of Steur v. the Netherlands, Case of Kyprianou v. Cyprus, Case of Nikula v. Finland, Case of Gündüz v. Turkey, Case of The Sunday Times v. United Kingdom), which reflects the necessity to adhere to the balance between the need to observe the respect to the authority of the judiciary and the necessity of a lawyer to act as the defender (representative) on the case within his powers. The author pays attention to the fact that the necessity to observe this balance among all participants of proceedings, including judges, should be considered as one of the main conditions of the proper administration of justice.

Keywords: contempt of court; lawyer; lawyer liability; practice of the European Court of Human Rights; principle of proportionality.

Author:

Zaborovsky Viktor — Candidate of Law (PhD), Associate Professor of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Uzhhorod National University, e-mail: zaborovskyviktor@rambler.ru
Uzhhorod National University. Address: 3, Narodna Square, Uzhhorod, Transcarpathian region, 88000, UKRAINE

Одним из самых распространенных поводов для дисциплинарной ответственности адвоката является обращение суда (судьи) в соответствующие квалификационные комиссии по поводу проявления неправомерного поведения адвоката. В то же время наиболее применяемым основанием, которым обосновывают суды (судьи) такие обращения в комиссии, есть их указание на правонарушения, посяга-

ющие на установленный порядок осуществления правосудия, а именно на совершение адвокатом деяния, которое квалифицируется в качестве неуважения к суду. Актуальность исследования проявляется в раскрытии проблемы соблюдения надлежащего баланса между потребностью соблюдать уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих полномочий

Автор:

Заборовский Виктор Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Ужгородского национального университета, e-mail: zaborovskyviktor@rambler.ru
Ужгородский национальный университет. Адрес: 3, пл. Народная, Ужгород, Закарпатская обл., 88000, УКРАИНА

Рецензенты:

Булеца Сибилла Богдановна — доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Ужгородского национального университета

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

выполнять обязанности защитника (представителя) по делу. Учитывая то, что ни украинский, ни белорусский, ни российский законодатель должным образом не регулируют указанный вопрос, важное значение имеет правоприменительная практика Европейского суда по правам человека.

Проблема взаимодействия адвоката с судом была предметом исследований ряда ученых. Так, отдельные аспекты данной проблемы изучали П. А. Астахов [1], Т. Г. Дабижа [2], М. М. Кипнис [4], В. В. Хахин [14] и др. Вместе с тем и сегодня остается достаточное количество дискуссионных вопросов в данной сфере.

Целью данной статьи является анализ значения правоприменительной практики Европейского суда по правам человека в аспекте реализации принципа пропорциональности в отношениях между адвокатом и судом. Автор ставит перед собой следующие задачи: раскрыть сущность указанных взаимоотношений, в частности в аспекте проблемы возможности существования случаев непредвзятого отношения суда к деятельности адвоката; исследовать практику Европейского суда по вопросам действия принципа пропорциональности и на основе проведенного анализа выявить пробелы и недостатки правового регулирования, касающиеся соблюдения баланса между авторитетом суда и необходимостью выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей по защите интересов клиента.

В одной из работ [3] нами исследуется состояние правового регулирования ответственности за проявление неуважения к суду в Украине, Российской Федерации и в странах англосаксонской правовой системы. Обращается внимание на то, что украинский и российский законодатели определенным образом различаются в своем отношении к ответственности за проявление неуважения к суду. Так, украинский законодатель исходит из того, что проявление неуважения к суду — это административный проступок (ст. 185-3 Кодекса Украины об административных правонарушениях [8]), в то время как российский — рассматривает такое деяние и в качестве административного проступка (как отмечают некоторые ученые [14, с. 212], неуважением к суду есть и такие деяния, как невыполнение законного распоряжения судьи или судебного пристава о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, ответственность за которые предусмотрена статьей 17.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7]), и в качестве преступления (ст. 297 Уголовного кодекса Российской Федерации [11]) в том случае, если такие действия выразились в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Следует отметить, что белорусский законодатель, подобно украин-

скому, неуважение к суду рассматривает в качестве административного проступка (ст. 24.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [6]).

Несмотря на наличие такой разницы в подходах к ответственности за проявление неуважения к суду, объединяющим фактором для украинского, белорусского и российского законодателя является непредсказуемость в последствиях применения норм, регламентирующих такую ответственность. Такая непредсказуемость обусловлена тем, что законодателями не только четко не закреплена перечень деяний, которые следует квалифицировать в качестве неуважения адвоката к суду, но и не указывается на признаки, которые бы предоставили возможность отграничить данное деяние от других подобных деяний (например, обоснованной критики адвоката в адрес судьи). Все это на практике привело к случаям, когда судья практически самостоятельно определяет, какие действия адвоката могут быть расценены как неуважение к суду. А это, к сожалению, не исключает на практике возможных случаев предвзятого подхода судьи к деяниям того или иного адвоката.

Примеры вышеуказанного предвзятого, неправомерного поведения со стороны суда относительно адвоката как участника процесса, к сожалению, прослеживаются и в правоприменительной практике суда. Так, например, в судебных решениях вышестоящих судов (постановление апелляционного суда Волынской области от 10 января 2014 г. (дело № 0306/6360/2012) [12] и постановление Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 29 августа 2012 г. (дело № 5-1892км12) [13]), отменяющих решения нижестоящих судов, указывалось на безосновательность ссылки на нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатуре и проявление им неуважения к суду в судебном заседании. Вышестоящими судами также обращалось внимание на то, что хотя некоторые высказывания адвоката и были не совсем корректными, но они балансировали между потребностью соблюдать уважительные отношения к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих прав и обязанностей осуществлять полномочия защитника, а поэтому беспрекословно считать такие высказывания проявлением неуважения к суду нельзя, поскольку они не могут быть расценены как критика общих, профессиональных и других качеств председательствующего.

Как уже говорилось, в отсутствие регулирования указанного вопроса белорусским, российским и украинским законодательствами следует обратить внимание на правоприменительную практику Европейского суда по правам человека. Так, о необходимости придерживаться баланса между потребностью со-

блюдают уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника (представителя) по делу, который в юридической литературе получил название принципа пропорциональности [4, с. 20], говорится в нескольких решениях Европейского суда по правам человека. Вызывает интерес решение указанного Суда по делу «Штойр против Нидерландов» (*Steur — Netherlands*) по жалобе № 39657/98 от 28 октября 2003 г. [18]. В данном случае заявитель — адвокат, представлявший интересы лица суринамского происхождения, заявлял, что следователь службы социального обеспечения осуществлял недопустимое давление на его клиента (используя незнание им языка) с тем, чтобы добиться от него разоблачительных показаний. В свою очередь данный следователь подал на заявителя жалобу в порядке дисциплинарного производства, утверждая, что адвокат занимался распространением необоснованных вымыслов, которые порочили его репутацию. Принимая решение, Европейский суд по правам человека указал, что границы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть шире в отношении должностных лиц государства. Указывалось на то, что критические высказывания касались данного лица в качестве следователя работника службы социальной защиты, были ограничены помещением зала суда и не были такими, чтобы их можно было приравнять к личным оскорблениям. Кроме этого, отмечалось, что правовая оценка заявлений адвоката не должна приводить к так называемому «замораживающему эффекту» относительно выполнения им своих профессиональных обязанностей по защите интересов клиента в будущем.

Подобная ситуация прослеживается и в решении Европейского суда по правам человека по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou — Cyprus*) от 15 декабря 2005 г. по жалобе № 73797/01 [16]. В данном деле заявитель, которым был адвокат, выступавший в качестве защитника в уголовном деле об убийстве, при рассмотрении дела (во время перекрестного допроса свидетеля обвинения) сначала заявил ходатайство о том, что судьи его прервали, а затем о том, что члены суда переговаривались друг с другом и передавали друг другу записки. Эти действия судом были расценены как открытое и недопустимое неуважение к суду и «если реакция суда на это не будет немедленная и жестокая,.. правосудию будет нанесен губительный удар». И поскольку адвокат не отозвал свое ходатайство, суд назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на пять дней с немедленным приведением приговора в исполнение. Судьи Европейского суда по правам человека в данном случае пришли к выводу, что хотя высказывания адвоката и являлись невежливыми, но были

обращены против стиля ведения процесса судьями и сводились только к этому предмету, в том числе к тому, как судьи подошли к процедуре перекрестного допроса свидетеля, который проводил заявитель в ходе осуществления защиты своего клиента. Они также обратили внимание на то, что если бы не было соблюден правильный баланс между необходимостью защитить авторитет судебной власти и право заявителя на свободное выражение мнения, то это могло повлечь уже упоминавшийся «замораживающий эффект». Адвокату за причиненный ему моральный ущерб была присуждена компенсация в размере 15 000 евро.

О необходимости соблюдения указанного баланса между авторитетом суда и необходимостью выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей по защите интересов клиента указано и в решении Европейского суда по правам человека по делу «Никула против Финляндии» (*Nikula — Finland*) от 21 марта 2002 г. по жалобе № 31611/96 [17]. Заявительница, которая выступала в качестве адвоката защиты, была осуждена по обвинению в диффамации (распространение компрометирующих, порочащих сведений, независимо от их подлинности) за совершенные ею критические заявления по поводу решения прокурора, который, по ее мнению, использовал «ролевые манипулирования», что нарушает его служебные обязанности. В данном решении Европейский суд по правам человека отметил, что хотя некоторые из использованных терминов были неуместными, но критика адвоката строго ограничивалась исполнением прокурором своих обязанностей в деле против клиента адвоката и ее следует отличать от критики, направленной на общие профессиональные и другие качества личности прокурора. Суд отметил, что в данном процессуальном контексте прокурор должен был терпимо отнестись к суровой критике со стороны заявительницы в ее роли адвоката защиты. Европейский суд по правам человека указал и на то, что нельзя приравнивать критику адвокатом действий прокурора, которые носят процессуальный характер, к личным оскорблениям прокурора.

При рассмотрении вопроса о действии уже упоминавшегося принципа пропорциональности в отношениях между адвокатом и судом, а именно о возможности критики процессуальной деятельности последнего, вызывает определенным интерес и решение Европейского суда по правам человека по делу «Гюндюз против Турции» (*Gündüz — Turkey*) от 4 декабря 2003 г. по жалобе № 35071/97 [15]. Этим решением Европейский суд по правам человека подчеркивает, что хотя заявитель и использовал уничижительное и оскорбительное выражение, но он это сделал в устной форме в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, т. е. у него не было возможности изменить форму-

лировку, переделать или отказаться от него, прежде чем принятое им выражение станет достоянием публики.

О необходимости придерживаться правильного баланса между потребностью соблюдать уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника, в частности по осуществлению критики процессуальной деятельности суда и других участников процесса, указывают и ряд ученых. Так, как отмечает П. А. Астахов, «адвокат вправе настаивать на том, чтобы суд внимательно и должным образом рассмотрел каждый аспект дела его клиента. На адвоката возлагается обязанность указывать на замеченные им ошибки и недостатки. С этой целью адвокат свободен в выступлениях с критикой всего, что имеет отношение к делу. В то же время такого рода критика должна быть уместной и основываться на фактах. Основания для критики должны быть тщательно продуманными» [1, с. 59].

Соглашаясь в основном с утверждением П. А. Астахова, следует отметить, что адвокат не наделяется правом, но на него возложена обязанность настаивать на должном и внимательном рассмотрении судом всех аспектов дела его клиента. При этом он должен быть настойчивым и принципиальным в отстаивании интересов клиента в суде, не уступать своей независимостью в защите и представительстве прав и интересов клиента с целью не ухудшить отношений с судьями. В данном случае нужно учесть положения части 2 статьи 44 Правил адвокатской этики [9], в которых предусмотрено, что адвокат не должен оставлять без внимания нарушения закона, бестактное и пренебрежительное отношение суда и других участников процесса к его клиенту, к нему самому или адвокатуре в целом и должен реагировать на соответствующие действия в формах, предусмотренных действующим законодательством. Подобная норма содержится и в статье 12 Кодекса профессиональной этики адвоката [5], в которой указано, что на адвоката возлагается обязанность следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении. Фактически из таких же позиций исходит и белорусский законодатель, который в пункте 56 Правил профессиональной этики адвоката [10] указывает на то, что, участвуя в судебном заседании, адвокат должен сообщить суду о замеченных нарушениях законодательства, ущемляющих права его клиента, и ходатайствовать об их устранении.

Подобной позиции о необходимости существования права адвоката на критику процессуальной деятельности судьи, прокурора, следователя по делу придерживается и Т. Г. Дабига. Она отмечает, что такая деятельность ад-

воката не может быть квалифицирована в качестве противодействия правосудию и указывает на невозможность существования упоминавшегося «замораживающего эффекта», поскольку, если адвокат будет «осознавать, что закон позволяет суду наложить на него штраф, более того, подвергнуть его тюремному заключению за использование не того тона голоса или стиля речи, не угодного суду, или за малейшую демонстрацию эмоций из-за напряжения, существует вероятность, что адвокат изменит свое поведение в суде, что нанесет ущерб интересам защищаемого им лица» [2, с. 26].

Вообще правовое регулирование института неуважения к суду в каждом государстве, в том числе и в Украине, Беларуси и России, должно быть осуществлено с учетом положений, указанных в постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (*The Sunday Times — United Kingdom*) от 26 апреля 1979 г. [19], в котором указывается на то, что цель института неуважения к суду не в том, чтобы поставить судопроизводство вне всякой критики. При осуществлении правосудия участники процесса, в том числе и судьи, должны придерживаться вывода о том, что «суды не могут действовать в вакууме».

Итак, исходя из вышесказанного можно сделать вывод о необходимости законодательного закрепления норм, которые бы обеспечили надлежащий баланс между потребностью соблюдать уважительное отношение к авторитету судебной власти и необходимостью адвоката в пределах своих полномочий выполнять обязанности защитника (представителя) по делу. Необходимость соблюдения указанного баланса всеми участниками производства, в том числе и судьями, должна рассматриваться в качестве одного из основных условий надлежащего осуществления правосудия. Устанавливая обязанность адвоката не оставлять без внимания нарушения закона, бестактное и пренебрежительное отношение суда и других участников процесса к его клиенту, к нему самому или адвокатуре в целом, законодатель должен наделять адвоката и определенными процессуальными гарантиями в его профессиональной деятельности. Важное значение в данном случае имеет правоприменительная практика Европейского суда по правам человека (например решения по делу «Штойр против Нидерландов», «Киприану против Кипра», «Никула против Финляндии», «Гюндиюз против Турции», «Санди Таймс против Соединенного Королевства»). С этой целью, по нашему мнению, в законодательстве должны быть четко закреплены нормы, которые бы определяли пределы процессуальной критики адвокатом деятельности суда и других участников процесса. В частности, на законодательном уровне долж-

ны быть закреплены нормы, которые бы отмечали, что использование адвокатом любых своих процессуальных прав (например, при заявлении различного рода ходатайств, указаний на то, что он будет обжаловать незаконное, по его мнению, решение суда и т. д.) не должно рассматриваться в качестве неуважения к суду. Не должна рассматриваться как неуважение к суду и критика профессиональной

деятельности судьи и других участников процесса, если она не направлена на общие профессиональные качества человека и не может быть отнесена к личным оскорблениям. Такая критика должна быть обоснованной, должна быть направлена на прекращение неправомерных действий указанных лиц, но не должна сопровождаться высказываниями, которые унижают честь и достоинство человека.

Список использованных источников

1. Астахов, П. А. Адвокатский иммунитет как гарантия права на защиту / П. А. Астахов // Закон и право. — 2006. — № 1. — С. 56—60.
2. Дабижа, Т. Г. Иммунитет адвокатского высказывания / Т. Г. Дабижа // Адвокатская практика. — 2012. — № 5. — С. 25—27.
3. Заборовский, В. В. Правова природа відповідальності адвоката за прояв неповаги до суду / В. В. Заборовский, В. В. Манзюк [Электронный ресурс] // Порівняльно-аналітичне право. — 2015. — № 2. — С. 294—297. — Режим доступа: <http://par.in.ua/2_2015/88.pdf>. — Дата доступа: 19.10.2016.
4. Кипнис, М. М. Повышение квалификации адвокатов — надежный путь к профессионализму и профессиональной безопасности (на примере опыта адвокатской палаты г. Москвы) / М. М. Кипнис // Вестн. палаты адвокатов Самар. обл. — 2010. — № 2 (21). — С. 16—20.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят Первым Всероссий. съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. — Режим доступа: <http://fparf.ru/documents/normative_acts/1059/>. — Дата доступа: 19.10.2016.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь от 21 апр. № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.; одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.; текст по сост. на 1 окт. 2016 г. [Электронный ресурс] // Эталон онлайн. — Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0300194#lo_ad_text_none_1_>. — Дата доступа: 19.10.2016.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, Ч. 1. — Ст. 1.
8. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 7 грудня 1984 р. № 8073-X // Відомості Верховної Ради Української РСР. — 1984. — № 51. — Ст. 1122.
9. Правила адвокатської етики: затв. Установчим З'їздом адвокатів України від 17 лист. 2012 р. [Электронный ресурс] // Вища кваліфікаційно-дисциплінарна комісія адвокатури Національної асоціації адвокатів України. — Режим доступа: <<http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/>>. — Дата доступа: 19.10.2016.
10. Правила профессиональной этики адвоката: утв. постановлением М-ва юстиции Респ. Беларусь от 27 июня 2001 г. № 15 [Электронный ресурс] // Главное управление юстиции Брестского областного исполнительного комитета. — Режим доступа: <<http://www.brestjust.by/pravila-professionalnoi-etiki-advokata.html>>. — Дата доступа: 19.10.2016.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
12. Ухвала апеляційного суду Волинської області від 10 січня 2014 р. (справа № 0306/6360/2012) [Электронный ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень. — Режим доступа: <<http://reyestr.court.gov.ua/Review/36568899>>. — Дата доступа: 19.10.2016.
13. Ухвала Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 29 серпня 2012 р. (справа № 5-1892км12) [Электронный ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень. — Режим доступа: <<http://reyestr.court.gov.ua/Review/26092445>>. — Дата доступа: 19.10.2016.
14. Хахин, В. В. Проблемные аспекты квалификации неуважения к суду / В. В. Хахин // Инновационное развитие современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 31 янв. 2014 г.). В 6 ч. Ч. 5. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. — С. 211—214.
15. Case of Gündüz v. Turkey (judgment): 04/12/2003 N 35071/97 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61522>>. — Date of access: 19.10.2016.
16. Case of Kyprianou v. Cyprus (judgment): N 73797/01, 15/12/2005 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71671>>. — Date of access: 19.10.2016.
17. Case of Nikula v. Finland (judgment): N 31611/96, 21/03/2002 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60333>>. — Date of access: 19.10.2016.
18. Case of Steur v. the Netherlands (judgment): N 39657/98, 28/10/2003 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61410>>. — Date of access: 19.10.2016.
19. Case of The Sunday Times v. United Kingdom (judgment): N 6538/74, 26/04/1979 [Electronic resource] // Council of Europe. — Mode of access: <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-575843>>. — Date of access: 19.10.2016.

Статья поступила в редакцию в октябре 2016 г.